

УДК 130.2

Э. П. Кириллов

ФГБОУВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: kafkmg@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВИИ)

Статья посвящена влиянию христианства на формирование этнической картины мира мордовского народа. Автор показывает, что православная картина мира – это не культурологическая или философская абстракция, а живой образ, имеющий свои культурные и национальные особенности, тесно связанные с конкретной местностью, ее прошлым и настоящим, с реальными храмами, иконами и людьми. Конкретным примером формирования православной картины мира может служить процесс распространения христианства на Ардатовской земле. Важный вклад в просвещение края внесли монастыри, которые поддерживали народное образование, ремесла, религиозное искусство (архитектуру, живопись), хранили исторические свидетельства о прошлом и произведения религиозного искусства. Значимый стимул к развитию Ардатова дали церкви. Так, Троицкий собор сформировал силуэт города, позволив переосмыслить городское пространство с позиции новой картины мира, стал градостроительной и структурообразующей доминантой города. Никольский кафедральный собор, ставший главным храмом Ардатовской земли, является зримым воплощением связи общехристианских традиций с локальными (почитание святителя Луки). Автор делает вывод, что формирование православной картины мира было сложным и многоуровневым процессом, имевшим различные вариации, связанные с особенностями эпохи, территории и культурных условий. Этот процесс невозможно анализировать отвлеченно, в отрыве от конкретного контекста его временного и пространственного разворачивания.

Ключевые слова: христианская культура, картина мира, православие, этнос, Мордовия, Ардатов.

E. P. Kirillov

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
e-mail: kafkmg@mail.ru

INFLUENCE OF CHRISTIAN CULTURE ON THE FORMATION OF AN ETHNIC PICTURE OF THE WORLD (ON THE EXAMPLE OF MORDOVIA)

The article is devoted to the influence of Christianity on the formation of the ethnic worldview of the Mordovian people. The author shows that the Orthodox picture of the world is not a cultural or philosophical abstraction, but a living image that has its own cultural and national features, closely related to a particular locality, its past and present, real temples, icons and people. A concrete example of the formation of the Orthodox worldview is the process of the spread of Christianity in the Ardatov land. Monasteries that supported public education, crafts, religious art (architecture, painting), kept historical evidence of the past and works of religious art, made an important contribution to the enlightenment of the region. A significant stimulus to the development of Ardatov was given by the churches. The Trinity Cathedral, which formed the silhouette of the city, allowing to rethink the urban space from the perspective of a new picture of the world, became the center of urban planning and structure-forming dominant of the city. The St. Nicholas Cathedral, which has become the main temple of the Ardatov land, is a visible embodiment of the connection of common Christian traditions with local ones (veneration of St. Luke of Simferopol). The author concludes that the formation of the Orthodox worldview was a complex and multi-level process, having various variations associated with the characteristics of the era, territory and cultural conditions. This process cannot be analyzed abstractly, in isolation from the specific context of its temporal and spatial deployment.

Keywords: Christian culture, worldview, Orthodoxy, ethnos, Mordovia, Ardatov.

Введение

В числе наиболее многочисленных православных народов России – мордва, духовная жизнь которой уже с XVI в. оказалась неразрывно связанной с православным христианством. Национальная картина мира мордовского народа складывалась в течение столетий под воздействием различных факторов: природных, социальных и религиозно-духовных. При этом, если природные факторы (например, географическое положение, ресурсы, климат) были особо значимы в древности, т.е. на этапе этногенеза, то религиозно-духовные оказываются важнейшим консолидирующим и творческим ресурсом развития на этапе превращения этноса в нацию.

Результаты и обсуждение

С момента вхождения мордовских земель в состав Российского государства в XVI столетии и начала христианизации мордвы именно православие стало ключевым фактором, влияющим на формирование и совершенствование картины мира мордовского народа. Очевидно, что этот длительный процесс был вызван к жизни не только миссионерской деятельностью церкви и государственной политикой России, но и рядом внутренних причин, наиболее серьезной из которых был мировоззренческий кризис в духовной жизни этноса. К XVI в. мифология, на которой базировалась картина мира мордвы, уже не могла удовлетворять культурных запросов этноса, фактически втянутого в орбиту развития российской цивилизации, а

через нее – включенного в пространство мировой культуры. Духовное развитие не способно было продолжаться в узких рамках язычества и лишь принятие христианства разорвало цикличность мифологического времени, предоставив возможности для выхода народной культуры на новый качественный уровень. Религия на этом этапе была единственной социокультурной силой, способной успешно решать такие задачи, предлагать адекватный ответ на цивилизационный вызов. В.А. Юрченков пишет: «Новшества, как положительные, так и отрицательные, вступили в конфликт с традицией. А традиции в средневековье всегда имели религиозную окраску. Без сомнения, языческое мировоззрение в среде мордовского народа переживало кризис и выходом из него была христианизация» [11, с. 12].

Христианизация на первых порах была сложным и неоднозначным процессом, порождая противодействие со стороны консервативного мордовского крестьянства. Мифологическая картина мира отличалась синкретизмом, поэтому собственно фантастические языческие представления были в ней тесно переплетены с идеями и практиками, характерными для традиционных аграрных обществ. Они, помимо прочего, определяли оптимальный характер и цикличность полевых работ, особое почтительное отношение к земле и природе в целом, крестьянские добродетели, систему семейных и общинных отношений. Очевидно, что отказаться полностью от этой системы взглядов, выстроенной тысячами межличностного и социоприродного взаимодействия, было невозможно, не отказываясь, в то же время, от базовой картины мира.

Форсированная христианизация изменила ситуацию и привела к своеобразной двойственности в картине мира, когда древние мифологические представления сосуществовали с новыми религиозными идеями, нередко конфликтуя друг с другом. Фактически язычество продолжало существовать совместно с православием вплоть до XX в., однако постепенно элементы первого были символически переосмыслены и включены в православие, сформировав особое народное христианство в мордовском его варианте (приблизительно то же произошло и с другими православными народами России, включая русский). Таким образом, православная картина мира мордовского народа, совпадая на уровне верования с картинами мира других православных народов, определенно имеет этническую специфику, а именно содержит или акцентирует те ценностные элементы, которые важны для сохранения собственной идентичности, но не противоречат при этом общеправославному мировосприятию (в этом контексте важно различать христианство как институт и христианство народное: если в первом акцентируется идеологический уровень картины мира, то во втором – психологический).

Отметим, что если в начале процесса христианизации мордвы нередко возникали серьезные конфликты между язычниками и миссионерами (как идеологического, так и вполне физического характера), которые были связаны со стремлением государства навязать христианство силой, то с течением

времени стали осознаваться преимущества убеждения словом. Для этого православие подходило как нельзя лучше, поскольку именно восточное христианство изначально обращало особое внимание на то, чтобы проповедь звучала на языке, понятном прихожанам. Соответственно, на мордовские языки активно переводились религиозные тексты, а учебные заведения готовили священников, способных разъяснить основания православной веры на мордовских языках. С этой точки зрения православие оказало мощное конституирующее влияние на языковую картину мира, предоставив возможность выразить комплекс сложных культурных (религиозных, нравственных, эстетических) идей на национальном языке.

Подготовка священнослужителей из национальной крестьянской среды, знающих мордовские языки и особенности национального менталитета, привела к формированию слоя мордовской интеллигенции. Выходцами из духовенства были первые мордовские просветители (А.Ф. Юртов, М.Е. Евсевьев и др.), распространявшие православие, формировавшие национальное самосознание и способствовавшие становлению духовной культуры народа. Благодаря усилиям просветителей мордовские языки приобрели письменное выражение, появились первые словари, буквари, а затем и художественная литература, научные статьи, монографии на мордовских языках.

За развитием литературы последовало развитие и других видов искусства – театра, музыки, живописи, скульптуры. Так, самый известный представитель мордовского народа в области искусства – скульптор С.Д. Эрзя, по мнению Г.Д. Гачева, представил истинно национальное «видение мира сквозь узловатую суковатую фактуру дерева» [3, с. 34]. Известно, что Эрзя окончил церковно-приходскую школу, первые уроки искусства получил в иконописных мастерских, некоторое время занимался росписью церквей. В его творческом наследии, отобразившем картину мира мордовского народа в наиболее полном виде, религиозные мотивы занимают значимое место («Иоанн Креститель», «Моисей», «Христос распятый», «Христос кричащий» и т.д.)

Христианизация Мордовии не просто задала вектор духовного развития, но и, способствуя формированию более развитой картины мира, позволила включить мордовский народ в правовое, экономическое, политическое пространство Российского государства, а затем и мирового сообщества. С этой точки зрения православие стало тем катализатором, который запустил процессы общественно-исторического развития для мордвы и многих других государствообразующих народов России.

Казанский архиепископ Филарет в 1829 г. сообщал в Синод: «Из числа обращенных в христианство народов более всех утверден и наставлен в православии народ мордовский. Как по донесениям местных благочинных, так и по личному моему усмотрению при обозрении епархии народ сей давно оставил все языческие заблуждения предков своих и в исполнении правил православной церкви нашей ни мало не уступает русским» [7]. Таким образом,

с конца XVIII – начала XIX вв. православие стало устойчивой и неотъемлемой частью картины мира мордовского народа.

Еще более конкретным примером формирования православной картины мира может служить процесс распространения христианства на Ардатовской земле. В XVI в. для большей части населения этого края, как и для других территорий Мордовии, единственным известным способом понимания и освоения мира была мифология, в которой были синкретически объединены моральные нормы, художественные образы, обыденные знания о мире.

Картина мира языческой мордвы, как и других народов, находившейся на ранней стадии духовного развития, была мифопоэтической, то есть сотканной не из понятий, а из образов. Н.А. Киндря пишет: «Мифологический образ является непосредственным выражением чувств и переживаний человека, его чаяний и волевых импульсов. При этом чувства преобладают над интеллектом, эмоции – над мыслью, волевые импульсы – над сознанием» [6, с. 85]. С этой позиции мифопоэтическое мышление было в большей степени непосредственным. Человек с таким мышлением воспринимал не отвлеченные идеи, а конкретные, зримые образы, воплощенные в реальных предметах. Поэтому для того, чтобы объяснить ему новую православную картину миру, необходимо было представить ее как можно более наглядно, апеллируя при этом к его чувствам и эмоциям, а не только к интеллекту. С этой точки зрения православная вера должна была быть первоначально представленной именно как *зримая* картина мира. Отсюда первостепенную важность приобрели иконы, настенная роспись, наглядно отображающие и наиболее адекватно передающие неопитам образ мира в христианстве. Святитель Григорий Великий писал о том, что эти изображения для широких масс народа, не умеющих читать, успешно заменяли письменные тексты: «Изображения употребляются в храмах, дабы те, кто не знает грамоты, по крайней мере, глядя на стены, читали то, что не в силах прочесть в книгах» [5, с. 232].

Кроме того, весь храм как образ мира с необходимостью должен был не только изображать духовную реальность, но и поражать своими роскошью и великолепием, воздействуя на эмоции и чувства людей (православный храм в этом аспекте можно противопоставить протестантскому – протестанты обращались к рационально мыслящим людям, поэтому убранство их храмов более лаконично и аскетично). Православный храм взывает не столько к разуму, сколько к чувствам, создает атмосферу праздничности и светлой радости, сопричастности и единения. Именно поэтому отобразить картину мира христианства в Мордовии, показать великолепие православия во всех его красках и были призваны первые монастыри и храмы.

Монастыри в Мордовии были важнейшими хранителями духовных традиций, распространявшими их в народе. Они поддерживали народное образование, ремесла, религиозное искусство (архитектуру, живопись), хранили исторические свидетельства о прошлом и произведения религиозного искусства. Монастыри выступали, таким образом, важными источниками народного просвещения и центрами кристаллизации национальной культуры.

Сам образ жизни, принятый в монастыре (братство, послушание, трудолюбие, подвижничество), служил важным нравственным образцом для социальных взаимодействий, задавая достойный для подражания образ мира (где «мир» можно поднимать не столько как Вселенную, сколько как общину). В монастырях практиковались первые формы благотворительной деятельности: оказание помощи нуждающимся, уход за больными, предоставление помощи путникам и т.д.

В.И. Сардаев писал об Ардатовском крае: «Совершенно особая страница православной истории края – монашеская. На прежней территории Ардатовского уезда в 17 веке возникла Старцеугловская Спасо-Преображенская пустынь, иноки которой внесли серьезный вклад в христианизацию мордвы и в цивилизацию края» [8, с. 11].

Другой важной святыней Ардатовской земли стала Казанская Ключевская (в честь иконы Божией Матери Казанской) мужская пустынь около поселка Тургенево, основанная в XVIII столетии. Согласно преданию, она была основана на месте явления в источнике Казанской иконы Божией Матери (вероят, что эта икона остановила эпидемию холеры в городе Алатыре в 1848 г.). Ключевская пустынь постепенно стала одним из центров просвещения и духовного развития региона: здесь находился архив и большая библиотека с редкими изданиями, в том числе старыми рукописными книгами.

Важный стимул к развитию Ардатова (ранее бывшего небольшой мордовской деревней) был дан в 1686 г., когда появился царский указ о строительстве в Ардатове церкви и переселении сюда новокрещенной мордвы, а также десятка русских семей из близлежащих деревень «для научения православной веры». В указе говорилось «И буде по усмотру под тое церковь обыщешь место угоднее и пристойно деревни Ардаатовы, и на том месте построил бы им церковь во имя Жинвоначальных Троицы, да придел Сергия чудотворца и новокрещенных на том месте поселил дворами всех» [4, с. 132]. Нужно полагать, что тогда же был выстроен первый деревянный храм в Ардатове (а позже в его окрестностях появились и другие храмы (в селах Луньгинский Майдан, Четвертаково, Кузьмино, Тургенево и др.).

В 1769 г. Троицкий собор был возведен в камне. «Троицкий собор строился по канонам позднего русского барокко, в два света, о пяти главах. Это здание на протяжении полутора веков было самым величественным и красивым строением в городе» [8, с. 11]. В соборе был шестиярусный иконостас, иконы местного чина были убраны в серебряные ризы, всего было 112 икон. Будучи градостроительной и структурообразующей доминантой, он задавал особые социальные, эстетические, идеологические векторы городской жизни. Собор сформировал силуэт города, позволив переосмыслить городское пространство с позиции новой картины мира (например, городские улицы приобрели новое символическое наполнение, став дорогами, ведущими к храму). В определенной степени такое воздействие собора на городскую среду можно назвать примером влияния религиозной картины мира, воплощенной в зримых формах, на светское пространство.

В 1809 г. рядом с собором был возведен каменный зимний храм в честь святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, который дополнил храмовый ансамбль. «Храм, возведенный в стиле классицизм, представлял собой обширное прямоугольное двухсветное здание с односветным пристроем (трапезной) площадью, по промерам XIX в., в 90 квадратных сажен. Внутренний объем разделен аркой на две части, холодную и теплую. Летняя часть венчалась простым по рисунку низким восьмериком, перекрытым по граням пологим куполом. Иконостас насчитывал три яруса, с 21 иконами; образа местного чина были обложены серебром. Кроме этого, имелись еще 31 икона, часть которых признавались специалистами хорошей живописной работы и большой художественной и денежной ценности» [2, с. 44]. В советский период храм был закрыт, возвращён верующим в 1990 гг. и реконструирован. На сегодняшний день Никольский кафедральный собор является главным храм Ардатовской епархии Мордовской митрополии РПЦ.

Следует отметить довольно высокий уровень написания икон, их каноничность, традиционность подбора и состава (за исключением некоторых указанных случаев, обусловленных волей и вкусами заказчика), правильность следования традициям русской средневековой иконы, направленной на создание молитвенного расположения духа прихожан [10].

Как известно, одной из самых важных особенностей православной иконы является глубочайший символизм всего изображенного, князь Е. Н. Трубецкой в своих «Трех очерках о русской иконе» почти сто лет назад писал: «Язык иконы – символы и знаки», «задача иконописца – изобразить новый, неведомый нам строй жизни. Изобразить его он может, конечно, только символическим письмом, которое ни в коем случае не должно быть копией с нашей действительности» [9, с. 31]. Эта символика святых образов не является неким тайным знанием или самоцелью их создания, это лишь следствие истинной иконной природы, которая не заключается в «чистом искусстве» живописной картины, но более в иных задачах. Икона всегда писалась натуральными материалами, красками служили сусальное золото, а также естественные пигменты – полудрагоценные камни и природные материалы растертые в пыль и смешанные с яичным желтком. Красочная звучность, драгоценность, благородство цветов, разнообразие фактуры иконы – это отблеск красоты Небесного Царствия на земле.

«Изможденные лики святых на иконах протиповоставляются этому кровавому царству самодавляющей и сытой плоти» [9, с. 31]. Настоящая икона нам являет то Царство, которое не наследует кровь и плоть, представляя картину истинного мира. При этом она не столько изображает этот мир, сколько служит окном в него, позволяя верующему его видеть и общаться с ним. Икона в этом смысле является посредником, соединяющим миры. «Икона для православного христианина служит своеобразным посредником между осязаемым чувственным миром и миром недоступным для обыденного восприятия, миром, который познается только верой. Говоря по-другому, икона призвана являть утраченную красоту и непохожесть мира, который был до

грехопадения, и возвещать и мире грядущем, измененном и преображенном» [1, с. 55].

Заключение

Следует сказать и несколько слов о том, что сегодня особое место в Никольском кафедральном соборе занимает частица мощей святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), который в начале XX в. (в 1905 г.) работал земским врачом в Ардатовской больнице. Через сто лет – в 2005 г. ковчег с частицами мощей святителя Луки был доставлен в Ардатов, где и остался для почитания верующими. Для жителей Ардатова образ святителя Лука сегодня – один из наиболее ярких примеров христианского подвижничества, близкий им в силу того, что он работал в их городе и, несомненно, не раз посещал Никольский храм. Почитание Луки – это один из примеров, свидетельствующих о том, что всякая картина мира должна иметь конкретные, зримые, локальные, личностные черты, для того, чтобы стать полностью своей. В этом смысле картина мира – это не культурологическая или философская абстракция, но живой образ, имеющий свои культурные и национальные особенности, тесно связанные с конкретной местностью, ее прошлым и настоящим, с реальными храмами, иконами и людьми – пастырями, просветителями, подвижниками и обычными прихожанами.

Библиографический список

1. Алексеев С.В. Зримая истина: Энцикл. православ. иконы. Санкт-Петербург: Нева; Москва: Олма-Пресс Гранд, 2003. 413 с.
2. Бахмутов С.Б. Православные приходские храмы Мордовии: энциклопедический словарь-справочник. Саранск: Кр. Октябрь, 2015. 361 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Москва: Советский писатель, 1988. 233 с.
4. Добромыслов А. Ардатовский Троицкий собор // Симбирские епархиальные ведомости. 1902. № 5/6. С. 130-136.
5. Иларион арх. (Алфеев). Православие: в 2-х т. Т. 2. Москва: Сретенский монастырь, 2009. 946 с.
6. Киндря Н.А. Мифопоэтическое мышление как отражение картины мира архаичного человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 82-87.
7. Определение Синода о мерах к «наставлению и утверждению новокрещеных в вере христианской», 1829–1830 гг. URL: <https://book.kyrgyz.ru/istoriya-tatarii-v-materialah-i-dokumentah/materialy-i-dokumenty-1687/1-organizatsiya-i-1688/opredelenie-sinoda-o-1706/> (дата обращения: 29.05.2020).
8. Сардаев В.И. Православие в Ардатовском крае // Саранские епархиальные ведомости. 2000. № 11. С. 11-23.
9. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1916. 44 с.

10. Фролов Д.В. Саранск XVII столетия в документах и артефактах. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2019. 444 с.

11. Юрченков В.А. Историческая память // Мордовский народ: что нас волнует. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 4-19.

References

1. Alekseev S.V. Zrimaia istina: Entsikl. pravoslav. ikony (Visible Truth: Encyclopedia of Orthodox Icon). Sankt-Peterburg: Neva; Moskva: Olma-Press Grand, 2003. 413 s.

2. Bakhmustov S.B. Pravoslavnye prikhodskie khramy Mordovii (Orthodox parish churches of Mordovia). Saransk: Kr. Oktiabr', 2015. 361 s.

3. Gachev G.D. Natsional'nye obrazy mira (National images of the world). Moskva: Sovetskii pisatel', 1988. 233 s.

4. Dobromyslov A. Ardatovskii Troitskii sobor (Ardatov Trinity Cathedral) // Simbirskie eparkhial'nye vedomosti (Simbir diocesan statements). 1902. № 5/6. S. 130-136.

5. Ilarion arkh. (Alfeev). Pravoslavie (Orthodoxy): v 2-kh t. T. 2. Moskva: Sretenskii monastyr', 2009. 946 s.

6. Kindria N.A. Mifopoeticheskoe myshlenie kak otrazhenie kartiny mira arkhainogo cheloveka (Mythopoietic thinking as a reflection of the worldview of an archaic person) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural and Art Sciences. Questions of Theory and Practice). 2012. № 8 (22): v 2-kh ch. Ch. II. С. 82-87.

7. Opredelenie Sinoda o merakh k «nastavleniiu i utverzhdeniiu novokreshchenykh v vere khristianskoi» (The definition of the Synod on measures to «instruct and affirm the newly baptized in the Christian faith»), 1829 – 1830 gg. URL: <https://book.kyrgyz.ru/istoriya-tatarii-v-materialah-i-dokumentah/materialy-i-dokumenty-1687/1-organizatsiya-i-1688/opredelenie-sinoda-o-1706/> (data obrashcheniia: 29.05.2020).

8. Sardaev V.I. Pravoslavie v Ardatovskom krae (Orthodoxy in the Ardatov region) // Saranskie eparkhial'nye vedomosti. 2000. № 11. S. 11-23.

9. Trubetskoi E.N. Umozrenie v kraskakh (Speculation in paints). Moskva: Tip. tovarishchestva I.D. Sytina, 1916. 44 s.

10. Frolov D.V. Saransk XVII stoletia v dokumentakh i artefaktakh (Saransk of the 17th century in documents and artifacts). Saransk: Izdatel' Konstantin Shapkarin, 2019. 444 s.

11. Iurchenkov V.A. Istoricheskaia pamiat' (Historical memory) // Mordovskii narod: chto nas volnuet (Mordovian people: what concerns us). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1991. S. 4-19.

Сведения об авторе

Кириллов Эдуард Павлович – соискатель кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Национальный

исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Занимается изучением картины мира в культуре, автор 9 научных публикаций.

E-mail: kafkmgu@mail.ru

About the author

Kirillov Eduard Pavlovich – applicant for the Department of Cultural Studies, Library and Information Resources of Mordovia State University. Engaged in the study of the picture of the world in culture, the author of 9 scientific publications.

E-mail: kafkmgu@mail.ru